РЕШЕНИЕ № 08-01-48

26 февраля 2018 года г. Новосибирск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области по контролю в сфере закупок (Комиссия Новосибирского УФАС России) в составе:

«…»	- зам. руководителя управления, председатель Комиссии;
«…»	- ведущий специалист-эксперт отдела контроля закупок, член Комиссии;
«…»	- специалист-эксперт отдела контроля закупок, член Комиссии,

в присутствии представителя подателя жалобы – публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» (далее - ПАО СК «Росгосстрах») – «…» (по доверенности),

в присутствии представителя заказчика – федерального государственного казенного учреждения комбинат «Техника» Росрезерва (далее - ФГКУ комбинат «Техника» Росрезерва) - «…» (по доверенности),

рассмотрев жалобу ПАО СК «Росгосстрах» на действия заказчика при проведении запроса котировок на оказание услуг по страхованию опасных производственных объектов (извещение № 0151100016618000007), начальная (максимальная) цена контракта 136 800 руб. 00 коп.,

УСТАНОВИЛА:

В Новосибирское УФАС России обратилось ПАО СК «Росгосстрах» с жалобой на действия заказчика при проведении запроса котировок на оказание услуг по страхованию опасных производственных объектов.

Суть жалобы ПАО СК «Росгосстрах» заключается в следующем.

Согласно п.3.8 проекта контракта выполнение работ осуществляется в условиях функционирующего учреждения. Допуск и выполнение работ осуществляется при наличии лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Согласно п. 9.8 проекта контракта сведения, передаваемые исполнителю, подпадают под действие пп. 2.3.1, 2.3.7, 2.3.8, и 2.3.9 Перечня сведений, подлежащих засекречиванию, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, утвержденного приказом Минэкономразвития России № 01 от 17.03.2008.

Из п. 1 Положения о лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны, утвержденного Постановлением Правительства РФ от

15.04.1995 № 333, следует, что лицензия является официальным документом, который разрешает осуществление на определенных условиях конкретного вида деятельности в течение установленного срока.

Ст. 17 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» (далее - Закон о государственной тайне) установлено, что передача сведений, составляющих государственную тайну, предприятиям, учреждениям, организациям или гражданам в связи с выполнением совместных и других работ осуществляется заказчиком этих работ с разрешения органа государственной власти, в распоряжении которого в соответствии со ст. 9 Закона о государственной тайне находятся соответствующие сведения, и только в объеме, необходимом для выполнения этих работ. При этом, до передачи сведений, составляющих государственную тайну, заказчик обязан убедиться в наличии у предприятия, учреждения или организации лицензии на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности, а у граждан - соответствующего допуска.

Таким образом, по мнению подателя жалобы, передача сведений, составляющих государственную тайну, иным лицам в объёме, необходимом для выполнения совместных и других работ, возможна лишь при наличии у них соответствующей лицензии и допуска у непосредственного исполнителя. При этом, лицензия должна быть выдана на осуществление конкретного вида деятельности, а допуск непосредственного исполнителя устанавливать возможность осуществлять работы со сведениями определенной степени секретности.

Кроме того, податель жалобы считает, что если в извещении есть указание на наличие секретных сведений, доступ к которым может быть получен в связи с оказанием услуг, и оказание услуг невозможно без раскрытия таких сведений, заказчик вправе провести закупку в закрытой форме в соответствии с положениями ст. 84 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

В случае проведения заказчиком закупки, связанной с содержанием сведений о государственной тайне и необходимостью допуска исполнителя к государственной тайне, законом установлена процедура проведения закупки закрытыми способами (ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе).

При таких обстоятельствах, заявитель делает выводы о том, что установление заказчиком в извещении (проекте контракта) требования о необходимости наличия у участника лицензии на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну без установления вида деятельности, на осуществление которой должна быть выдана лицензия, а также степень секретности сведений, к которым будет осуществляться допуск сотрудников страховщика, создает необоснованные препятствия для участников закупки, что противоречит положениям ч. 2 ст. 8, ч. 6 ст. 31 Закона о контрактной системе.

От заказчика на жалобу ПАО СК «Росгосстрах» поступили следующие возражения.

ФГКУ комбинат «Техника» Росрезерва эксплуатирует опасный производственный объект (регистрационный номер <...> А60-07269-0001, 1 класс опасности, свидетельство № А60-07269 от 25.10.2013, выдано Сибирским управлением

Ростехнадзора), который зарегистрирован в государственном реестре опасных производственных объектов.

Соответственно, в рамках оказания услуг предусматривается использование сведений, составляющих государственную тайну (передача информации, данные технической документации режимного объекта), которое предполагает наличие соответствующей лицензии, данное условие установлено в проекте государственного контракта в пункте 3.8.

Заказчик сообщил, что в лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, конкретные виды работ не указываются.

ФГКУ комбинат «Техника» Росрезерва считает, что проведение закрытого аукциона не соответствует условиям, необходимым для использования такого способа определения поставщика, подрядчика, исполнителя, отраженным в пп. 1, 2 ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе. В документации нет сведений, составляющих государственную тайну, что послужило бы основанием для проведения закрытого аукциона. Поэтому было принято решение о закупке услуг путем проведения запроса котировок.

Кроме того, заказчик сообщил, что ПАО СК «Росгосстрах» не подавало заявку на участие в данном запросе котировок, не обращалось за разъяснениями положений документации, а также не имеет лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, которая является обязательным условием исполнения государственного контракта в рамках предоставления данных услуг в режимном предприятии.

Изучив представленные материалы, доводы сторон, а также сведения, содержащиеся в единой информационной системе, Комиссия Новосибирского УФАС России пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе, соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Согласно ст. 17 Закона о государственной тайне передача сведений, составляющих государственную тайну, предприятиям, учреждениям, организациям или гражданам в связи с выполнением совместных и других работ осуществляется заказчиком этих работ с разрешения органа государственной власти, в распоряжении которого в соответствии со ст. 9 Закона о государственной тайне находятся соответствующие сведения, и только в объеме, необходимом для выполнения этих работ. При этом, до передачи сведений, составляющих государственную тайну, заказчик обязан убедиться в наличии у предприятия, учреждения или организации лицензии на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности, а у граждан - соответствующего допуска.

В своих возражениях на жалобу и на заседании Комиссии представитель заказчика подтвердил, что в рамках оказания услуг предусматривается

использование сведений, составляющих государственную тайну, которое предполагает наличие соответствующей лицензии.

Таким образом, Комиссия Новосибирского УФАС России считает, что заказчик имел основания устанавливать в извещении о проведении запроса котировок требования к участникам закупки о наличии действующей лицензии на проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Изучив извещение о проведении запроса котировок и проект контракта, Комиссия Новосибирского УФАС России установила, что в п. 3.8 проекта контракта установлено, что допуск и выполнение работ осуществляется при наличии лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, однако в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 73 Закона о контрактной системе в извещении о проведении запроса котировок на оказание услуг по страхованию опасных производственных объектов отсутствует перечень документов, которые должны быть представлены участниками запроса котировок в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной систем при проведении запроса котировок.

На основании вышеизложенного, Комиссия Новосибирского УФАС России считает, что данный довод жалобы не нашел своего подтверждения.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) применяются только в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе, так в п. 2 ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе установлено, что закупки товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта, проводятся закрытым способом.

Комиссией Новосибирского УФАС России было установлено, что извещение о проведении запроса котировок и проект контракта не содержат сведений, которые составляют государственную тайну, кроме того, сведения, относящиеся к государственной тайне, будут представлены заказчиком победителю запроса котировок при исполнении контракта.

На основании вышеизложенного, Комиссия Новосибирского УФАС России считает, что данный довод жалобы не нашел своего подтверждения.

При проведении на основании п.1 ч.15 ст.99 Закона о контрактной системе внеплановой проверки данной закупки, в том числе, всей информации, размещенной в единой информационной системе в рамках данного запроса котировок, а также действий котировочной комиссии при рассмотрении заявок, выявлены следующие нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе.

1. В соответствии с ч. 8 ст. 78 Закона о контрактной системе протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок подписывается всеми присутствующими на заседании членами котировочной комиссии и в день его подписания размещается в единой информационной системе.

Согласно сведениям, указанным в извещении о проведении запроса котировок, дата и время окончания подачи заявок на участие в запросе котировок 19.02.2018 10:00, таким образом, прокол рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок должен был быть размещен в единой информационной системе 19.02.2018.

Рассмотрение жалобы ПАО СК «Росгосстрах» состоялось 26.02.2018, Комиссия Новосибирского УФАС России установила, что на момент рассмотрения жалобы протокол не был размещен в единой информационной системе, что является нарушением ч. 8 ст. 78 Закона о контрактной системе.

2. Согласно протоколу рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок от 19.02.2018 для закупки № 0151100016618000007, представленному заказчиком, заявка под порядковым номером 2 признана котировочной комиссией ФГКУ комбинат «Техника» Росрезерва не соответствующей требованиям документации, в обоснование данного решения указано, что у участника отсутствует лицензия на проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

В соответствии с ч. 7 ст. 78 Закона о контрактной системе котировочная комиссия не рассматривает и отклоняет заявки на участие в запросе котировок, если они не соответствуют требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок, либо предложенная в таких заявках цена товара, работы или услуги превышает начальную (максимальную) цену, указанную в извещении о проведении запроса котировок, или участником запроса котировок не предоставлены документы и информация, предусмотренные ч. 3 ст. 73 Закона о контрактной системе. Отклонение заявок на участие в запросе котировок по иным основаниям не допускается.

В соответствии с тем, что Комиссия Новосибирского УФАС России установила, что заказчиком в извещении о запросе котировок не установлено требование о наличии у участника запроса котировок лицензии на проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, Комиссия Новосибирского УФАС России считает указанное котировочной комиссией обоснование причины отклонения неправомерным. Таким образом, котировочная комиссия заказчика нарушила требования ч. 7 ст. 78 Закона о контрактной системе.

При анализе извещения о проведении запроса котировок Комиссией Новосибирского УФАС России было установлено, что в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 73 Закона о контрактной системе заказчиком в извещении не установлено требование к участникам закупки о наличии и представлении страховщиком лицензии на осуществление вида деятельности по страхованию опасных производственных объектов, выданной Федеральной службой страхового надзора или Центробанком, которая должна быть представлена участниками запроса котировок в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной систем при проведении запроса котировок. Таким образом, заказчик нарушил требование п. 1 ч. 1 ст. 73 Закона о контрактной системе.

Руководствуясь ч. 8 ст. 106, п. 1 ч. 15, п. 22 ч. 2 ст. 99 Закона о контрактной системе Комиссия Новосибирского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ПАО СК «Росгосстрах» на действия заказчика при проведении запроса котировок на оказание услуг по страхованию опасных производственных объектов необоснованной.
2. Признать заказчика нарушившим п. 1 ч. 1 ст. 73, ч. 8 ст. 78 Закона о контрактной системе.
3. Признать котировочную комиссию заказчика нарушившей ч. 7 ст. 78 Закона о контрактной системе.
4. Выдать заказчику и котировочной комиссии заказчика предписание об устранении нарушений законодательства о контрактной системе.
5. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Новосибирского УФАС России для принятия решения о возбуждении дел об административных правонарушениях в отношении виновных лиц.